

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.45>

Федорова Наталья Владимировна, Карпова Анастасия Васильевна,
Кузнецова Марина Владимировна

Голофрастические конструкции в английском языке и их перевод на русский язык (на материале произведений современных англоязычных авторов)

Предметом исследования являются голофрастические конструкции, представляющие собой относительно новое явление для английского и русского языков. Были проанализированы способы перевода таких конструкций с английского языка на русский, а также возможности сохранения их структуры при передаче на русский язык. Сделан вывод о наличии двух подходов к передаче голофрастических конструкций: сохранение и создание такой конструкции на русском языке (путем калькирования, подбора контекстуальных соответствий) либо отказ от сохранения голофрастической конструкции и передача ее лексическим соответствием или описательно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 226-230. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11:81.347.78.034

Дата поступления рукописи: 26.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.45>

Предметом исследования являются голофрастические конструкции, представляющие собой относительно новое явление для английского и русского языков. Были проанализированы способы перевода таких конструкций с английского языка на русский, а также возможности сохранения их структуры при передаче на русский язык. Сделан вывод о наличии двух подходов к передаче голофрастических конструкций: сохранение и создание такой конструкции на русском языке (путем калькирования, подбора контекстуальных соответствий) либо отказ от сохранения голофрастической конструкции и передача ее лексическим соответствием или описательно.

Ключевые слова и фразы: голофразис; голофрастическая конструкция; перевод; окказионализмы; английский язык.

Федорова Наталья Владимировна, к.и.н.

Карпова Анастасия Васильевна, к.э.н.

Кузнецова Марина Владимировна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

fnavl@mail.ru

Голофрастические конструкции в английском языке и их перевод на русский язык (на материале произведений современных англоязычных авторов)

В настоящее время способы словообразования английских слов, которые помогают упростить речь, получают широкое распространение. Сжатие слов, «проглатывание» отдельных звуков, стяжание слов в единую фразу или предложение значительно упрощают речевую деятельность. Данные тенденции объяснимы с учетом экстралингвистических факторов: ускорение темпа жизни, порождающее ощущение нехватки времени и эмоциональное перенапряжение, присущие многим современным людям, обуславливает также и наличие запроса на возможность сжатой и одновременно емкой по содержанию и выразительности коммуникации [2, с. 277].

Актуальность исследования голофрастических конструкций обусловлена тем, что они, с одной стороны, являются относительно новым явлением как для английского, так и для русского языка, а с другой – все чаще используются в современной художественной литературе, в некоторых жанрах публицистики и в текстах других типов. Хотя голофрастические конструкции присутствуют в других языках (русском, немецком), они наиболее характерны для английского языка. Распространение подобных конструкций в английском языке объясняется активностью конверсии как способа словообразования [14, р. 528]. Поскольку переход слова из одной категории в другую типичен для английского языка, неудивительно и то, что в данном процессе принимают активное участие не только лексические, но и синтаксические единицы, фразы и предложения. Голофрастические конструкции представляют тем более интересный феномен в контексте перевода, если учесть, что в английской стилистической традиции сформировалась благоприятная основа для спонтанного возникновения голофрастических конструкций в речи ввиду аналитической природы английского языка. В связи с вышеизложенным требуют изучения также вопросы переводимости и поиска способов перевода таких конструкций на русский язык, являющийся синтетическим. Обозначенные проблемы являются недостаточно исследованными, что усиливает актуальность данной работы.

Предметом данного исследования выступают голофрастические конструкции как сложные номинативные единицы, формирующиеся как из слов, так и из предложений, в произведениях современных англоязычных авторов и их перевод на русский язык. **Целью** работы являлось выявление и характеристика подходов к передаче англоязычных голофрастических конструкций на русский язык. В связи с обозначенной целью ставились следующие основные **задачи**: анализ и обобщение имеющегося в литературе теоретического материала, посвященного голофрастическим конструкциям, систематизация их свойств; отбор голофрастических конструкций из произведений современных англоязычных авторов; анализ их перевода на русский язык (на предмет переводимости в целом, сохранения/несохранения голофрастических конструкций и их структуры в текстах перевода, применения переводческих трансформаций).

Материалом исследования послужили произведения Г. Свифта «Земля воды» и Н. Хорнби «Как стать добрым» и их переводы на русский язык В. Ю. Михайлина и С. И. Фроленок соответственно. В ходе работы применялись **методы** лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный метод. Метод сплошной выборки использовался при отборе фактического материала.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование природы голофрастических конструкций и их перевода с английского языка на русский. **Научная новизна** работы состоит в выявлении и описании стратегий передачи голофрастических конструкций с английского языка на русский.

Практическая значимость работы представляется в возможности использования материалов и выводов исследования в образовательных целях, а также в профессиональной деятельности переводчиков при передаче на русский язык англоязычных голофрастических конструкций, для уточнения их структуры и выбора оптимального способа перевода.

Сам термин «голофразис» состоит из двух элементов: *holo*, то есть «целый, общий», и *phrasis*, что означает «выражение, фраза». Указанные компоненты отражают суть голофразиса: фраза или даже предложение начинает восприниматься как одна неделимая мысль. И. В. Арнольд выделяет голофразис (или *quotation compound*) в английском языке как специфическую группу сложных слов. Группа включает элементы или фразы, которые объединены функцией атрибута и впоследствии связаны фонетически (ударением), графически (дефисом или написаны слитно) [2, с. 122]. В литературе встречаются различные термины, обозначающие данное явление. Такие формы называются «фразовыми композитами», «многокомпонентными, случайными образованиями синтаксического типа», «компрессивами», «сложными терминами синтаксического типа» [9]. Но термин «голофрастическая конструкция» наиболее распространен.

И. А. Ковынева и О. М. Корытова указывают, что голофразис является стяжением в единую форму части предложения, предложения и группы предложений [7, с. 171; 8, с. 12]. Н. Д. Миловская, в свою очередь, интерпретирует голофрастические конструкции как единицы со статусом слова, структуры, сформированные из фразы или предложения, компоненты которой являются неделимым целым и которая чаще всего выступает в качестве определения, характеризуясь большей содержательностью, в отличие от обычного слова [10, с. 42]. Б. О. Понамарева обращает внимание на целостность элементов голофрастической конструкции [11, с. 187]. Анализ таких конструкций показывает, что они характеризуются двойственной природой: с одной стороны, обладают качеством единого слова – цельнооформленностью, с другой стороны, имеют черты сформированных синтаксических образований. Можно дать следующее обобщенное и упрощенное определение голофрастической конструкции: это комбинация слов, фраз или предложений, которая действует как синтетическая лексическая единица.

Большинство голофрастических конструкций рождаются и функционируют в художественных текстах и носят окказиональный характер. Они обладают выразительностью, являются средством создания образности, придают речи уникальные характеристики, атмосферность и т.д., представляя одновременно и характерной чертой авторского стиля. Исследователи выделяют следующие функции голофрастических конструкций: конденсация информации, основанная на принципе языковой экономии, заполнение пробелов в наименовании, реализация стилистических эффектов [10, с. 129], создание возможностей для «осмысления» и «пересмысления» информации, содержащейся в них [5, с. 12], сжатие информации и оживление повествования [3, с. 6].

Одно из свойств голофрастической конструкции как продукта объединения слов заключается в том, что она позволяет создать понятие, характеризующее объект с разных сторон, дает представление об объекте как многоаспектном, многостороннем элементе действительности [6, с. 274]. Значительным преимуществом их использования является представление целостной картины и при этом экономия речевых усилий, возможность кратко и емко передать существенные характеристики и личностную оценку объекта или ситуации, избежать автоматизации восприятия и сконцентрировать внимание реципиента на высказываемом суждении (внешняя нестандартность конструкции привлекает внимание к семантике).

Большинство таких многокомпонентных единиц не отмечены в словарях и не выходят за рамки контекста, для которого созданы. Голофрастические конструкции как окказиональные образования являются результатом сознательного творческого использования правил словообразования или, наоборот, сознательного нарушения их. В этом смысле такие конструкции могут трактоваться как вариант языковой игры, создавать комический эффект, поэтому их перевод зачастую не может быть дословным.

Производство голофрастической конструкции требует определенных творческих усилий. Но и для восприятия ее реципиентом в соответствии с замыслом автора, как и в большинстве случаев языковой игры, необходимо наличие у реципиентов определенного интеллектуального багажа, а также способности к творческому осмыслению [4, с. 235].

По числу компонентов голофрастические структуры подразделяются на трехкомпонентные и многокомпонентные. Структура голофрастической единицы может быть представлена словосочетанием, фразой или предложением. Базой для голофрастических структур выступают различные синтаксические структуры: двусоставное простое предложение, односоставное предложение, комбинация различных типов односоставных предложений, сложное предложение; также они могут быть построены на базе нескольких предложений с разной синтаксической структурой. Во многих случаях англоязычная голофрастическая конструкция не может иметь в русском языке аналога, который бы полностью совпадал с ней с точки зрения лексического значения и совокупности формальных грамматических особенностей, что также обуславливает сложности перевода таких конструкций.

Некоторые исследователи трактуют голофрастические конструкции как слова – окказиональные или потенциальные – и классифицируют их по соотносительности с частями речи [5, с. 9]. Голофрастические конструкции с точки зрения соотносительности с частями речи выступают в роли существительного, прилагательного, числительного, местоимения, глагола, наречия, междометия, а некоторые из них не могут быть однозначно сопоставлены с той или иной частью речи. Однако важным признаком голофрастических конструкций, который отличает их от сложных слов, является сохранение в них компонентов, характерных для фраз и предложений – предлогов и артиклей.

Для графического оформления голофрастических конструкций преимущественно используется дефисное написание, но также имеет место и недефисное написание, обособление кавычками, написание слитно, через косую черту, разделение точками.

Рассмотрев основные характеристики и функции голофрастических конструкций с теоретической точки зрения, перейдем к анализу англоязычных голофрастических конструкций, обнаруженных в произведениях современной художественной литературы, и их перевода на русский язык. Приведем ряд показательных примеров.

Единственный способ полностью сохранить исходную структуру голофрастической конструкции при переводе – это калькирование. Например, переводчик применяет его в данном случае: “And, at sixteen, in the year 1943, amongst all those *not-so-much-older-than-me soldiers*... I too faced the prospect of precipitate paternity” [16, p. 259]. / «И, шестнадцати лет от роду, в 1943-м, в компании всех этих *немногим-более-старших-чем-я солдат*... я также оказался лицом к лицу с перспективой нечаянного отцовства» [12, с. 303]. Здесь перевод голофрастической конструкции не связан с преобразованием синтаксической структуры, а дефис выполняет только объединяющую функцию, несет семантическую нагрузку, отмечая смысловую целостность конструкции.

Аналогичный пример: “For along time he finds it hard to separate in his mind the *familiar-but-foreign* fields of the Fens and the *foreign-but-familiar* mudscapes he has come from” [16, p. 20]. / «Еще долгое время у него путаются в голове *знакомые-но-чужие поля Фенов и чужие-но-знакомые* грязепейзажи, с которых ему удалось вернуться» [12, с. 29]. Здесь переводчик также прибегает к калькированию, и даже слово *mudscapes* переводит калькой (*грязепейзажи*).

Однако в большинстве случаев адекватно передать подобные конструкции намного сложнее. Так, следующий пример привлек наше внимание тем, что при передаче голофрастической конструкции на русский язык переводчику пришлось искать контекстуальные соответствия, использовать приемы опущения и добавления:

“A strange thing, but the more the war progresses (if that’s what wars do), the more it loses its fairytale flavour, its *rally-round-the-flag, all-over-by-Christmas* flavor and becomes something appalling, something quite unlike a fairytale, so the more beautiful grows this daughter” [16, p. 220]. / «Странное дело, но чем дальше развивается война (если войны вообще обладают способностью к развитию), чем больше она утрачивает аромат волшебной сказки, аромат *ура-и-да-здравствует, аромат к-Рождеству-мы-будем-дома* и становится чем-то ужасным, чем-то совсем не похожим на волшебную сказку, тем красивее становится его дочь» [12, с. 258].

В этом случае переводчик опускает местоимение *its* (свой, ее), но трижды повторяет слово «аромат» (в предложении на английском языке слово *flavour* представлено дважды – обе голофрастические конструкции предшествуют ему). Это обусловлено как стилистическими целями (повтор акцентирует внимание на явлении), так и синтагматическими основаниями (в русском языке имеются аналитические прилагательные – неизменяемые слова, которые обозначают непроцессуальный признак и, как правило, располагаются после определяемого слова: язык хинди, стиль барокко и т.п.). В данном переводе голофрастическая конструкция, по сути, употребляется в функции аналитического прилагательного.

Подбор аналога также используется при передаче голофрастических конструкций. Например: “You listened to old Cricky’s crazy yarns... in a way you never listened to the *stranger-than-fiction* prodigies of the French Revolution” [16, p. 6]. / «Вы внимали этим бредням, байкам старого Крики... с таким интересом, какого престранным, *ни-в-сказке-сказать-ни-пером-описать* чудесам времен Французской революции не дожидаться вовек» [12, с. 13]. Здесь голофрастическая конструкция в предложении на исходном языке основана на устойчивом выражении *truth is stranger than fiction* (иногда правда диковиннее вымысла), восходящем к творчеству Джорджа Байрона. Переводчик заменил его выражением-аналогом на русском языке, графически придав ему форму голофрастической конструкции. Удачно подобранный аналог позволил передать не только смысл высказывания, но и саму конструкцию, сохранив авторскую стилистику.

В то же время в некоторых случаях переводчики отказываются от сохранения голофрастических конструкций в тексте перевода. Например, в приведенном ниже предложении использованы приемы добавления и замены, голофрастическая конструкция заменена двумя определениями, выраженными прилагательными, одно из которых – распространенное (прилагательное с зависимыми словами):

“For though it’s gone five o’clock, though it’s late in that magic interval – three to five thirty – in which, in those *never-to-come-again* times, we would regularly meet...” [16, p. 291]. / «Потому что, хотя уже давно перевалило за пять, хоть я и опоздал к магическому сроку – с трех до половины пятого, – когда в *былые, и невозвратные с недавних пор*, времена мы имели обыкновение встречаться...» [12, с. 340]. Такой перевод, однако, представляется громоздким, нарушающим стиль автора, что делает в данном случае не вполне оправданным отказ от воссоздания голофрастической конструкции на русском языке.

При этом, вероятно, в компенсаторных целях переводчик романа Г. Свифта «Земля воды» В. Михайлин вводит голофрастические конструкции в тексте перевода там, где в тексте оригинала они отсутствуют, например: “History, being an accredited *sub-science*, only wants to know the facts” [16, p. 86]. / «История, как ее знают все, история как *вроде-бы-наука* не желает знать ничего, кроме фактов» [12, с. 106].

Роман Н. Хорнби «Как стать добрым» также содержит немало примеров использования голофрастических конструкций. Однако переводчик нигде не передает их на русский язык эквивалентными голофрастическими конструкциями. При этом он нередко прибегает к описательному переводу. Например:

“There’s the *girly-golly-gosh, I-want-to-hear-all-about-it* tone, of course, but she knows David, she knows Tom and Molly, so there is caution there, too, and concern, and probably disapproval” [15, p. 25]. / «Это, во-первых, *восторженное девичье любопытство, доверительный тон беседы с подружкой, которой можно открыть все, что существует и чего не существует*, хотя, конечно, она знает о существовании Дэвида, Тома и Молли, так что здесь присутствует и сокрушенное сочувствие, и сожаление, и, вероятно, неодобрение» [13, с. 37]. В данном предложении присутствуют две голофрастические конструкции. Первая – *girly-golly-gosh* – выступает в функции существительного и переводится на русский при помощи экспликации (подобрать адекватные русскоязычные эквиваленты, которые бы должным образом отразили суть фразы, в данном случае, действительно, трудно). Другая голофрастическая конструкция – *I-want-to-hear-all-about-it tone* – выступает в роли эпитета. Переводчик, отдавая предпочтение описательному переводу, вводит очень громоздкую фразу – «*доверительный тон беседы с подружкой, которой можно открыть все, что существует и чего*

не существует». Такой вариант перевода имеет свои достоинства: полностью передается смысл, который автор вложил в голофрастическую конструкцию, не теряется экспрессивная составляющая фразы. Также можно отметить существенные недостатки: такого рода перевод в данной ситуации перегружает предложение и не отражает стиль авторского повествования.

Другой пример подобного рода: “Well, I’m trying to sort out a neighbourhood *adopt-a-street-kid* campaign sort of thing” [15, p. 129]. / «Пытаюсь провести кампанию среди соседей по расселению бездомных детей» [13, с. 237].

Иногда переводчик использует сжатие, замену голофрастической конструкции отдельным словом, то есть дискриминационный перевод, например: “I keep missing the link, the point where it turned from a relatively harmonious and genuinely banal chat about minor domestic arrangements into this cataclysmic, *end-of-the-world-as-we-know-it* moment” [15, p. 2]. / «Все никак не могу найти место, где из относительно мирной и совершенно банальной болтовни по бытовым мелочам Дэвид вывел разговор к *катастрофическому* финалу» [13, с. 74]. Конструкция “*end-of-the-world-as-we-know-it*” переведена на русский язык словом «*катастрофическому*». Такого рода интерпретация привела к значительным потерям с точки зрения прагматического потенциала высказывания. Не сохранены экспрессивная оценка, эффект гиперболизации.

В следующем предложении присутствуют три голофрастические конструкции: “I want to destroy David’s whole *save-the-world-and-love-everyone* campaign, but I want to do it using his logic and philosophy and language, not the language of some moaning, spoiled, smug, *couldn’t-care-less*, *survival-of-the-fittest* tabloid newspaper columnist” [15, p. 150]. / «Я хотела сорвать кампанию Дэвида по спасению мира и установлению всеобщей любви, но для этого мне надо было научиться говорить с ним в понятиях его собственной логики, философии и языка. Он уже не имел ничего общего со своим таблоидом, со своим торжествующе циничным романом и, наконец, с презренным существованием путем добывания денег пером» [13, с. 269]. Первая конструкция переведена на русский язык путем описательного перевода: *save-the-world-and-love-everyone* – кампанию по спасению мира и установлению всеобщей любви. Во второй части предложения – еще две голофрастические конструкции, при передаче которых переводчик прибегает к целостному переосмыслению, описательному переводу и компенсации.

Приведем также пример предложения, где при переводе на русский язык голофрастическая конструкция опущена и никак не компенсирована: “The Asian family from *next-door-but-one* arrives, and GoodNews attempts to engage them in a debate about Eastern mysticism” [15, p. 142]. / «Прибыло семейство азиатов, и ГудНьюс попытался подключить их к дебатам на тему восточного мистицизма» [13, с. 267]. Использован прием опущения. Его применение можно объяснить тем, что автор посчитал дополнительные сведения не настолько важными, чтобы их сохранять.

Применение вышеназванных переводческих трансформаций не дает возможности в полной мере выразить экспрессивность и эмоциональность англоязычных голофрастических конструкций, приводит к утрате оценочности, минимализирует уровень неформальности высказывания, то есть не позволяет переводчику полностью передать стиль и замысел автора, учитывая, что присутствие голофрастических конструкций в тексте можно рассматривать как стилистическое свойство не конкретного предложения, а всего текста.

Итак, голофрастические конструкции обладают следующими свойствами, востребованными в художественных произведениях: новизна, креативность, контекстная обусловленность, окказиональность, принадлежность стилю определенного автора, способность выполнять художественную и эстетическую функции, возможность характеризовать объект одновременно со многих сторон при экономии речевых усилий, привлекать внимание читателей, создавать видимость неоднозначности сказанного, комический и другие эффекты (в зависимости от замысла автора). При переводе необходимо учитывать и стремиться сохранить не только смысл, но и стилистику, колорит произведения. Поэтому проблема передачи голофрастических конструкций требует особого внимания и творческого подхода со стороны переводчика.

Англоязычные голофрастические конструкции в большинстве случаев могут быть переданы на русский язык. При этом по итогам анализа голофрастических конструкций в англоязычных художественных произведениях и их перевода можно сделать вывод о существовании двух принципиальных подходов к передаче таких конструкций: сохранение голофрастической конструкции и отказ от нее. При переводе на русский язык романа Г. Свифта «Земля воды» переводчик в большинстве случаев действовал в рамках первого подхода, создавая голофрастические конструкции на русском языке путем калькирования, подбора контекстуальных соответствий, а в некоторых случаях прибегал к описательному переводу. И этот путь представляется предпочтительным, учитывая наличие, в большинстве случаев, возможностей для сохранения структуры конструкции.

Переводчик произведения Н. Хорнби «Как стать добрым» предпочитал не сохранять голофрастическую конструкцию, передавая ее лексическим соответствием или описательно. Однако такой подход чаще не оправдан. Лишь в некоторых случаях, например, чтобы не нагромождать предложение, уместно использовать опущение, сжатие или замену. Однако в таких ситуациях все же имеет место потеря экспрессивной составляющей и частично смысла. Также теряются неформальность повествования и стилистические эффекты, придаваемые тексту путем использования голофрастических конструкций.

Список источников

1. Антюфеева Ю. Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм: дисс. ... д. филол. н. Тула, 2004. 184 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.

3. Бердова Н. М. Коммуникативно-стилистическая характеристика окказиональных словообразований // Лексика и текст: сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Розен. Калинин: Калининский государственный университет, 1983. С. 3-10.
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
5. Горбунова Н. Г. Языкотворчество Дж. Джайса: словообразовательный аспект (на примере романа «Улисс»). М.: Наука, 2001. 261 с.
6. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Особенности когнитивной модели расшифровки значения инкорпоративных конструкций // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 274-276.
7. Ковынева И. А. Голофразис как способ словообразования в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Орел, 2007. 175 с.
8. Корытова О. М. Когнитивное пространство словосращения (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2006. 19 с.
9. Майба В. В. Голофрастические конструкции в переводе романа «Waterland» Грэма Свифта на русский язык [Электронный ресурс] // Litera. 2018. № 2. С. 184-193. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25880 (дата обращения: 10.10.2019).
10. Миловская Н. Д. Голофрастические конструкции в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Калинин, 2012. 225 с.
11. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации голофрастических конструкций в современном английском языке // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 2. С. 184-192.
12. Свифт Г. Земля воды / пер. с англ. В. А. Михайлин. М.: Азбука-классика, 2004. 512 с.
13. Хорнби Н. Как стать добрым / пер. с англ. С. И. Фроленок. М.: Атмосфера, 2004. 382 с.
14. Blevins J. P. English Inflection and Derivation // The Handbook of English Linguistics / ed. by B. Aarts, A. McMahon. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 507-536.
15. Hornby N. How to be good. N. Y.: The Berkley Publishing Group, A Division of Penguin Putnam, Inc., 2001. 320 p.
16. Swift G. Waterland. N. Y.: Vintage International, Vintage Books; A Division of Random House, Inc., 1992. 368 p.

Holophrastic Constructions in the English Language and Their Translation into Russian (by the Material of the Modern English-Language Fiction)

Fedorova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in History
Karpova Anastasiya Vasil'evna, Ph. D. in Economics
Kuznetsova Marina Vladimirovna
Don State Technical University, Rostov-on-Don
fnavl@mail.ru

The paper focuses on studying holophrastic constructions, a relatively new phenomenon in the English and Russian languages. The authors analyse the techniques to translate such constructions from English into Russian and examine the ways to preserve their structure when translating into Russian. The conclusion is made on the existence of two approaches to transfer holophrastic constructions: finding an analogous Russian construction (using calque, contextual correlations) or applying transformation techniques (finding a lexical equivalent, descriptive translation).

Key words and phrases: holophrasis; holophrastic construction; translation; occasionalisms; English language.

УДК 81'373:811.111

Дата поступления рукописи: 18.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.46>

Данная статья посвящена рассмотрению онимов, в частности антропонимов и топонимов, в составе англоязычных фразеологических единиц в сфере спорта. В работе представлены результаты анализа указанных лексических единиц, предлагаются их классификации исходя из структурного и частеречного состава. В качестве материала исследования из лексикографических источников были отобраны фразеологические единицы с компонентом «оним». Авторами подчеркивается, что указанные единицы выступают средством хранения и передачи культуры и истории отдельного народа, в данном случае в области спорта. Кроме того, осуществляется этимологический анализ рассматриваемых фразеологизмов, а также отмечаются самые частотные структурные типы, устанавливается схема образования наиболее распространенного из них.

Ключевые слова и фразы: спорт; фразеологическая единица; оним; антропоним; топоним.

Цыбина Лариса Викторовна, к. филол. н., доцент
Гаранькин Дмитрий Геннадьевич

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
lartsybina@yandex.ru; mirna_13@mail.ru

Структурно-этимологический анализ фразеологических единиц с компонентом «оним» в сфере спорта (на материале английского языка)

Язык одновременно выступает инструментом хранения и передачи информации, а также и способом отражения национального характера и культурных ценностей народа. В рамках современной лингвистики изучение